

Происхождение теории «варварских земель»: Греческая архиепископия Америки и толкование 28-го правила Халкидонского собора

Статья Мэтью Нейми была опубликована в издании Orthodox History.

В 1924 году митрополит Леонтопольский Христофор, будущий Патриарх Александрийский, опубликовал статью под названием «Положение Вселенского Патриархата в Православной Церкви».[1] В начале статьи автор назвал причину её написания, каковой является «тенденция к тому, что Вселенский Патриархат в последние два года стремился распространить свою духовную юрисдикцию на все церковные территории или все общины, которые по той или иной причине были лишены или казались ему лишёнными постоянного духовного руководства и надзора над так именуемой «Церковью диаспоры». Христофор представляет эту мысль как нечто новое, возникшее «в последние два года», то есть после 1922 года.

***

Одной из основных привилегий, на которые претендует Вселенский Патриархат, является юрисдикция над так называемой диаспорой – областями вне географических границ других автокефальных Церквей. Многие Церкви не признают этой претензии, о чем свидетельствует присутствие Антиохийской, Русской, Сербской, Румынской, Болгарской и Греческой юрисдикций в Соединенных Штатах и других странах в диаспоре. Однако Вселенский Патриархат настаивает на том, что эта исключительная экстерриториальная юрисдикция является древней и восходит к 28-му правилу Халкидонского собора – IV Вселенского собора, состоявшегося в 451 году.

28-е правило – интереснейший тест. Во-первых, в нём признается, что епископ Константинопольский имеет равные с епископом Римским привилегии в силу того факта, что Константинополь теперь является столицей императора и городом синклита. Во второй половине правила сказано:

Токмо митрополиты областей Понтийския, Асийския и Фракийския и такожде епископы у иноплеменников вышереченных областей да поставляются от вышереченнаго святейшего престола святейшей Константинопольской Церкви.[2]

Слова «епископы у иноплеменников вышереченных областей» являются главными в канонической

претензии Вселенского Патриархата на исключительную юрисдикцию над диаспорой.

В 2009 году Греческая православная богословская школа Святого Креста издала заявление «Верховенство Вселенского Патриархата и значение 28-го правила Халкидонского собора». В заявлении содержится такой параграф:

28-е правило Халкидонского собора ясно дарует епископу Константинопольскому пастырское попечение о территориях вне географических границ других Поместных (автокефальных) Церквей. В V веке о живших на этих территориях обычно говорили как о «варварских народах», поскольку они находились вне Византийского содружества. В Послании к Римлянам (1. 14) апостол Павел также называет «варварами» пребывающих за пределами Римской империи. По-видимому, 28-е правило проясняет 2-е правило Константинопольского собора, в котором говорится, что Церкви «у иноплеменных народов» должны быть управляемы «по соблюдавшемуся доньше обыкновению отцов».[3]

Здесь полностью изложена теория «варварских земель». Как ясно сказано в документе Школы Святого Креста, под словами 28-го правила о епископах у иноплеменников «вышереченных областей» Халкидонский собор имел в виду «территории вне географических границ других Поместных (автокефальных) Церквей».

Но это не то, о чем ясно говорится в правиле, а толкование. На первый взгляд представляется, что в правиле речь идет только о епископах Понтийской, Асийской и Фракийской епархий, служащих у иноплеменников[4].

Возникает вопрос: где появилось современное толкование диаспоры? Очевидно, следует начать со стандартных комментариев канонистов. Зонара пишет: «На Константинополь возлагается рукоположение епископов для иноплеменных народов, живущих в указанных областях, каковы суть аланы и россы, ибо первые принадлежали к Понтийской области, а россы – к Фракийской». Вальсамон объясняет границы Понта, Азии и Фракии и заявляет, что «аланы, россы и другие являются епископами в варварских землях». Аристин говорит: «Только митрополиты Понта, Азии и Фракии подчиняются ему и рукополагаются им, как и епископы варваров в этих епархиях»

Эти комментаторы дают весьма широкое толкование фразы «епископы вышеупомянутых епархий у варваров». В начале XIX века прп. Никодим Святогорец повторил Зонару в Пидалионе, написав: «[Определяем], чтобы поставлялись не только митрополиты упомянутых епархий, но и епископы для варварских стран, которые расположены по соседству с этими епархиями. Например, так

называемые аланы жили по соседству с епархией Понта, а россы – с епархией Фракии».[5]

Нигде в комментариях от Зонары до Вальсамона в XII веке до прп. Никодима в начале XIX века нет ни малейшего намёка на современную теорию «варварских земель». Митрополит Сардский Максим, ныне покойный, в своей книге о Вселенском Патриархате 1976 года подробно писал о «варварском» языке 28-го правила, но не цитировал никаких более ранних источников в поддержку теории «варварских земель».[6] Итак, откуда берёт начало эта теория? Насколько я смог определить, самое раннее свидетельство о современной теории появилось на рубеже XIX-XX вв., когда греческая диаспора широко распространилась по всему миру, и особенно заметно в Соединенных Штатах.

***

Организованное православное христианство укоренилось в Соединенных Штатах во время Гражданской войны, когда многоэтнические приходы были созданы в Сан-Франциско (под управлением Русской Церкви) и в Новом Орлеане (связанные с Элладской Церковью). Но до эпохи острова Эллис в 1890-е годы православных приходов в Америке было не так уж много. Если говорить о национальном составе, то самой большой группой прибывавших в Новый Свет православных были греки. В последующие годы греческие иммигранты создали храмы на востоке Соединенных Штатов, а вскоре и на западе. Греческие храмы были так или иначе связаны либо с Вселенским Патриархатом, либо с Элладской Церковью, или же иногда с Александрией или Иерусалимом. На практике эти новые греческие храмы действовали автономно и управлялись попечительскими советами, состоявшими из мирян, которые нанимали и увольняли священников по своему усмотрению. О. Джон Эриксон пишет: «Нет ничего удивительного в том, что некоторые приходы могли быть введены в заблуждение и нанимали самозванцев, обычно бродячих монахов, которые называли себя рукоположенными священниками, чтобы получать плату за крещения, венчания и другие необходимые "обряды и требы"».[7]

Для греческого Православия Америка была «диким западом». В некоторых других православных этнических группах в Америке порядка было больше. Русская Церковь учредила Архиепископию в Америке с проживавшим там архиепископом и священниками, которые назначались на приходы организованным порядком. У антиохийцев и сербов были свои этнические викариатства под управлением русского архиепископа. Вселенский Патриархат никогда не возражал против этой первой русской юрисдикции в Америке, но и никогда не уступал греческую диаспору русскому архиепископу.

Со временем Вселенский Патриархат и Элладская Церковь решили, что надо что-то делать с греческими общинами. В 1907 году Патриархат учредил комиссию в составе трех митрополитов для изучения вопроса о растущей греческой диаспоре. Кто должен иметь власть над этими

людьми и их храмами? Как должна управляться греческая диаспора? 12 ноября 1907 года Патриаршая комиссия представила свой доклад на заседании Священного Синода. Современная оценка доклада и дискуссии выглядит так:

На основании священных канонов, которые не цитируются, в докладе делается вывод, что все греческие храмы и общины за границей, не включённые в каноническую территорию той или иной автокефальной Православной Церкви, зависят от Вселенского Патриархата. Комиссия имеет мнение, что для успеха этого проекта Вселенский Патриархат должен письменно предложить автокефальным Церквам-Сёстрам просить Вселенский Патриархат об официальном согласии на назначение иерархов и духовенства, ответственных за приходы за рубежом. В этом случае Вселенский Патриархат не будет иметь права на отказ. Короче говоря, это будет простая формальность.

Его Всесвятейшество Патриарх Иоаким III не согласился и предложил оставить всё, как есть, хотя бы в Европе, общинам в других местах по-прежнему зависеть от своих Церквей, а греческим общинам в Америке быть подотчётными непосредственно Священному Синоду в Афинах[8].

Насколько я могу судить, этот доклад является самым ранним примером теории «варварских земель» из 28-го правила, хотя оно прямо не цитируется. Заслуживает упоминания то, что Патриаршая комиссия и Патриарх Иоаким не были согласны с применением этого понятия.

В марте 1908 года Патриарх Иоаким и его Священный Синод издали Томос, по которому права Патриархата в диаспоре уступались Элладской Церкви.[9] В Томосе ясно излагается теория «варварских земель» в качестве основы для юрисдикции Патриархата в диаспоре, но с акцентом на этнических греках, а не на всех православных христианах. Томос начинается с заявления о том, что Священный Синод пытается найти в древних правилах основу для решения возникших пастырских проблем. Синод пишет: «То, что мы делаем ныне этим Патриаршим и Синодальным Томосом, касается пребывающих вне установленных границ отдельных автокефальных церковных областей, разбросанных в Европе, Америке и иных странах, где есть Греко-Православные Церкви, единый порядок канонической духовной власти которых в настоящее время нестабилен и неясен».

Затем в Томосе излагается теория «варварских земель»:

Поскольку духовная зависимость названных церквей была аномальной и неопределенной и канонический порядок явно был нарушен, то очевидно, что ни Святая Церковь Эллады,

будучи одарена нашим Патриархатом статусом автокефалии в строго определенных пределах, ни какая-либо иная Церковь или Престол не могут канонически распространять свой авторитет за пределы своей области, за исключением нашего Всесвятого Апостольского и Патриаршего Вселенского Престола; и сие по причине данной ему привилегии посвящать епископов в варварских землях иже суть за определенными рубежами церковных областей, и по причине его старшинства в распространении своего высшего попечения упомянутым Церквам в чужих землях».

Далее в Томосе говорится, что Патриархат уступает Элладской Церкви «право надзора за всеми греко-православными христианами в диаспоре». В Томосе излагаются различные условия: святое миро следует получать от Вселенского Патриарха, которого нужно поминать за Литургией; приходские священники должны получать каноническое назначение от Священного Синода в Греции; все приходы должны делать финансовые взносы в Патриархат.

Прежде всего мы видим весьма широкие канонические претензии, как-то: право Константинополя «рукополагать епископов в варварских землях», что является явным применением 28-го правила. В Томосе утверждается, что только Константинополь может «канонически распространять свой авторитет за пределы своей области» и что никакая другая Церковь не может осуществлять юрисдикцию в диаспоре в областях вне своей определённой канонической территории. Можно предположить, что это относится к претензиям Русской Церкви, имеющей епископов в Америке и Японии.

Однако Томос совершенно ясно сконцентрирован на греках, а не на всех православных в целом. Это не значит, что Томос уступает не греков другим Православным Церквам, а значит, что в Томосе не упоминаются православные не греки в диаспоре.

***

Согласно Томосу 1908 года, Элладская Церковь должна была направлять епископа в Америку. В течение десяти лет, до 1918 года, этого не случилось, и греческие приходы в диаспоре становились ещё более разделёнными. Конечно, это было время раскола «роялистов и венизелистов», и греческие приходы в Америке разделялись по политической линии в соответствии с фракциями в Королевстве Греция. В 1918 году новый митрополит Афинский (ещё без титула «архиепископ») Мелетий (Метаксакис) отправился в Соединенные Штаты вместе со своим другом епископом Александром (Демоглу) и начал организовывать греческие приходы в то, что стало Греческой архиепископией. Эта Архиепископия провела свой первый съезд духовенства и мирян в 1921 году и тогда же была зарегистрирована в качестве юридического

лица. Архиепископия отпраздновала свое столетие в прошлом году.

Почему же тогда мы отмечаем столетие Архиепископии в 2022 году? В 1921 году Мелетий был персоной нон-грата в Греции; ему было суждено пережить взлёты и падения вместе со своим политическим союзником Венизелосом, а когда роялистская фракция снова взяла верх, Мелетий как митрополит оказался не у дел. Он вернулся в Америку, однако в этот раз как изгнанник. Учреждённая летом 1921 года Греческая архиепископия, как и Мелетий, находилась в неопределённом положении.

В конце года всё изменилось драматическим образом. В декабре Мелетий был неожиданно избран Вселенским Патриархом по неправомочной процедуре с участием меньшинства епископов, имевших право избирать. Вселенский престол оставался вакантным с 1918 года в период неопределённости, совпавший с греко-турецкой войной. Мелетий мгновенно из изгнанного митрополита Афинского превратился в главного архиерея в православном мире. Его интронизация состоялась в феврале, а 1 марта одним из его первых деяний как Патриарха стала отмена Томоса 1908 года и восстановление власти Вселенского Патриархата в диаспоре.

Отмена была проведена посредством Праксиса, изданного Мелетием и его Священным Синодом.^[10] В этом документе, насколько я знаю, впервые была полностью представлена теория «варварских земель» без ограничения её этническими греками. В Праксисе говорится о Томосе 1908 года как о документе, по которому Патриархат даровал Элладской Церкви «каноническое право защиты и верховной власти над греко-православными общинами в диаспоре и теми, которые находились вне установленных границ святейших Православных Автокефальных Церквей». В Праксисе особо отмечено, что эти общины были «грекоязычными». Поскольку Элладской Церкви не удалось успешно организовать эти общины, Константинополь возвращает себе власть над диаспорой, «своим неотъемлемым правом управлять и применять своим авторитетом каноническую власть, принадлежащую ему по священным канонам и церковному порядку, в который входит церковный надзор над теми, кто находится вне православных общин и в диаспоре». Итак, Праксис переходит от акцента на грекоязычных ко всем православным общинам любого этнического происхождения или языка. Дабы устранить сомнения в обширности этой претензии в предпоследнем параграфе Праксиса громкогласно заявлено:

Константинополь немедленно восстанавливает полностью и в неизменном состоянии свои канонические права и надзор и управление – без исключения – всеми православными общинами вне пределов Автокефальных Церквей в Европе, Америке и иных странах, немедленно приведя их под непосредственное церковное подчинение и руководство, и определяет, что могущие возникнуть впоследствии будут принадлежать только ему и через него обладать законностью церковного устройства.

17 мая Мелетий и его Синод издали Томос об учреждении Архиепископии Северной и Южной Америки как епархии Вселенского Патриархата.^[11] Этот майский Томос начинается с напоминания о «теории варварских земель»: «Канонические правила и вековая практика Церкви определяют православные общины вне канонических границ отдельных Святых Божиих Церквей пастырскому управлению Святейшего Апостольского Патриаршего Вселенского престола».

В отличие от Томоса 1908 года, начинавшегося с обширной претензии на территориальную юрисдикцию, но затем сместившего акцент только на греческую диаспору, и в отличие от Проксиса марта 1922 года, которым упразднялся Томос 1908 года, в Томосе 1922 года совсем не говорится об этнической принадлежности, но объявляется, что «отныне все православные общины в Северной и Южной Америке, и любые православные церковные организации, существующие ныне или имеющие быть созданными в будущем, станут членами одного тела и будут именоваться «Православная Архиепископия Северной и Южной Америки». Не «Греческая Архиепископия», а «Православная Архиепископия».

В Томосе архиепископия числится пятнадцатой в списке митрополий Вселенского Патриархата и определяется структура архиепископии, которая должна разделяться на епархии. Для начала в Томосе рекомендовано четыре. Любопытно отметить, что Нью-Йорк вообще не упоминается. Под управлением архиепископа находятся Вашингтон, округ Колумбия, Филадельфия и ещё три епархии, а именно Чикагская, Бостонская и Калифорнийская. Архиепископ и епархиальные епископы составляют епархиальный синод.

Томос предоставлял архиепископии гораздо больше независимости, чем Греческая архиепископия имеет сейчас. В случае, если место архиепископа или епархиального архиерея оказывается вакантным, епархиальный синод избирает преемника по следующей процедуре: Константинопольский Священный Синод имеет список кандидатов, имеющих право на избрание в епископы, затем постоянный совет духовенства и мирян (по сути, эквивалентный нынешнему Совету архиепископии или Совету митрополии) «выдвигает» тех, кого предпочитает, – по сути, уже определённые кандидатуры. Епархиальный синод проводит выборы из списка предложенных кандидатов при условии одобрения их Вселенским Патриархатом.

Безусловно, сегодня всё это не применяется. Со времени реструктурирования архиепископии в 1930-1931 гг. Константинопольский Священный Синод контролирует избрание новых архиепископов. Архиепископия не играет никакой роли в процессе избрания. Только Совету архиепископии дана совещательная роль (по сути, роль статиста).

Как мы видели, Томос 1922 года не носит этнического характера. Представляется, что, согласно

ему, архиепископия считается единственной канонической организацией для всех православных христиан в Северной и Южной Америке. Архиепископия никогда не имела всеправославного характера, который, как кажется, подразумевается в Томосе. В первом Уставе архиепископии, изданном в 1922 году, о ней говорится как о Греческой архиепископии для православных христиан, для которых богослужebным языком является греческий. В Уставе особо отмечено, что архиепископия существует для организации духовной жизни греков и православных американцев греческого происхождения.

***

Эти два деяния Мелетия и его Синода были только частью взрыва активности Вселенского Патриархата. В марте, когда Томос был упразднён, Мелетий провел неделю в переговорах с делегацией Сербской Православной Церкви о её автокефалии. По другому Томосу была создана митрополия Фиатирская и Великобританская для надзора за приходами в Центральной и Западной Европе. Томос о Северной и Южной Америке появился в мае, а в сентябре Мелетий издал энциклику с признанием действительности англиканских рукоположений. Это не совпадение, ведь Британия играла одну из главных ролей в тогда ещё не определённом будущем Турции, и Мелетий в течение нескольких лет открыто выражал надежду на то, что Святую Софию вернут православным.

Избрание Мелетия и описанная мною его деятельность имели место в период напряжённой патовой ситуации в греко-турецкой войне перед Малоазийской катастрофой. В феврале и марте, когда состоялись интронизация Мелетия и упразднение Томоса 1908 года, союзники под руководством Британии проводили дипломатические встречи в Лондоне, стараясь урегулировать вопрос о перемирии. Ататюрку это не нравилось, а греки становились всё более деморализованными и разделёнными. В апреле Мелетий писал Венизелосу: «Конечно, все мы здесь в Смирне и в Афинах ведём борьбу вслепую, нанося удары без разбору и по друзьям, и по врагам уже без какой-либо определённой цели».[12] В течение нескольких недель перед изданием Томоса о диаспоре советское правительство, которое было занято преследованием Русской Православной Церкви, отправляло в Турцию большие суммы денег. Греки начали уделять пристальное внимание Константинополю. Все были готовы к урегулированию.

Вот в таких условиях Мелетий и его Синод упразднили Томос 1908 года и учредили Архиепископию Северной и Южной Америки. Будущее Вселенского Патриархата, Православия не только в Турции, но и в России, и – откровенно говоря – в мировом масштабе внезапно оказалось под вопросом. Веками определявшие православный мир великие империи – Российская, Османская и Габсбургская – внезапно исчезли, и вместо них в лучшем случае появилась неопределённость, а во многих случаях – преследования и разрушения. В этом контексте Мелетий,

возможно самый креативный, амбициозный и политизированный Патриарх в истории, радикально перестроил сам институт Вселенского Патриархата, придав ему новую цель, став творцом теории обширных «варварских земель», к которым относится большая часть земного шара.

***

В начале этого документа я процитировал будущего Патриарха Александрийского Христофора, заявившего, что Вселенский Патриархат начал распространять свою юрисдикцию на диаспору только в 1922 году, то есть с Томосом 1922 года. Однако мы можем проследить претензию Патриархата на диаспору даже до 1908 г. Христофор, как кажется, в целом прав. Думается, что теория «варварских земель» должна быть датирована началом XX века. Впервые она была чётко определена в Томосе 1908 года, но не имела практических результатов до 1922 года.

Последнее замечание. Патриарх Мелетий, являющийся творцом современной теории «варварских земель», через несколько лет отказался от неё. В 1924 году турки вынудили его покинуть Константинополь, а в 1926 году он был избран Патриархом Александрийским. В следующем году он лишил сана одного священника в Марокко, которое в древние времена находилось под властью Рима. Этот священник обратился к Вселенскому Патриарху, претендовавшему на юрисдикцию над Марокко (страна в то время считалась бы диаспорой). В ответ Мелетий заявил претензию на всю Африку для Александрии, хотя до того времени его титул звучал как «Патриарх Александрии, Ливии, Пентаполя, Эфиопии и всего Египта».[13] В 1927 году, вопреки теории «варварских земель», начинаются претензии Александрии на «всю Африку». Вселенский Патриарх не признавал претензий на «всю Африку» до 2001 года.

Безусловно, я открыт к доказательствам того, что ошибаюсь. Я не канонист и не историк Византии. Может быть, Вальсамон и Зонара просто не придали значения теории «варварских земель» в своем толковании 28-го правила. Я полагаю вполне возможным, что прп. Никодим в начале XIX века тоже обошёл вниманием эту теорию и что, по всей вероятности, Вселенский Патриархат возражал против русской юрисдикции в Америке в некоем ещё не обнаруженном документе. Но самое простое объяснение, подкреплённое имеющимся у нас свидетельством, состоит в том, что теория «варварских земель» 28-го правила возникла на рубеже XIX-XX вв., когда многочисленная греческая диаспора распространилась по всему миру, и вскоре после этого Вселенский Патриархат под руководством Мелетия Метаксакиса был вынужден найти себя в новом качестве перед лицом единственной за пятьсот лет угрозы своему существованию.

Этот документ впервые был представлен на конференции «Греческая архиепископия – 100 лет», состоявшейся в Греческой Православной богословской школе Святого Креста 7 октября 2022 года. Я признателен многим моим друзьям и коллегам, заранее ознакомившимся с ним и давшим

на него отзыв. Моя особая благодарность М. за предоставленные переводы документов 1908 и 1922 гг., а также канонистам о. Патрику Вискузо и о. Джону Эриксону.

[1] Христофор, митрополит Леонтопольский, «Положение Вселенского Патриархата в Православной Церкви (1924), Православная история (26 августа 2020), <https://orthodoxhistory.org/2020/08/26/the-position-of-the-ecumenical-patriarchate-in-the-orthodox-church-1924/>. Перевод с французского Сэма Ноубла, опубликовано под названием “Le patriarcat œcuménique vu d’Egypte,” *Revue des études Byzantines* 137 (1925), 40-55.

[2] Г. Раллес и М. Потлес, 2:280-286, цит. о. Патриком Вискузо в *Orthodox Canon Law: A Casebook for Study*, 2-ое издание, (Holy Cross Orthodox Press, 2011), 83. Вот другой вариант перевода: “Митрополиты Понтийской, Асийской и Фракийской епархий, а также епископы на территориях barbaricum указанных выше епархий должны рукополагаться только указанным выше благословенным престолом Константинопольским”. Ральф У. Матисен, “Варварские епископы и церкви ‘In Barbaricis Gentibus’ в период поздней античности, *Speculum* 72:3 (июль 1997), 669. О. Джон Эриксон: “Поэтому [kai hōste], митрополиты – и только они – епархий Понтийской. Асийской и Фракийской, а также епископы вышеупомянутых епархий иноплеменников [eti de kai tous en tois barbarikois episkopous tōn proeirēmenōn Dioikēseōn], должны рукополагаться вышеупомянутым святейшим престолом святейшей Константинопольской Церкви”. О. Джон Эриксон, “28-ое правило: Его постоянное значение для дискуссии о первенстве в Церкви”, 1.

[3] Греческая Православная богословская школа Святого Креста, “Верховенство Вселенского Патриархата и значение 28-ого правила Халкидонского собора». Греко-Православная Архиепископия Америки (30 апреля 2009), <https://www.goarch.org/-/the-leadership-of-the-ecumenical-patriarchate-and-the-significance-of-canon....>

[4] Матисен объясняет: “Определение 451 года поставило бы Константинополь на равный с Антиохией и Александрией административный уровень, в то время как Константинополь уже заявил претензию на надзор за церквами иноплеменников в областях, прилегающих к епархиям Востока и Египта. Кроме того, это определение устранило бы лазейку оставить Кесарию митрополичьей кафедрой Армении вне эффективного контроля Константинополя даже при том, что Константинополь имел власть над Кесарией. Любой епископ у варваров на территориях, прилегающих к Понту, Азии и Фракии теперь нёс непосредственную ответственность перед Константинополем; другие связи были расторгнуты”. Матисен, 669. Архимандрит Кирилл Говорун пишет: “Патриархи Константинопольские не имели привилегии рукополагать епископов у «варваров», живших вне империи, в Barbaricum. Это ясно из того факта, что там не было епископов, кроме как, может быть, в Крыму. Только епископы для «варваров» в трёх епархиях империи рукополагались Патриархами Константинопольскими». Кирилл Говорун, “О

формировании юрисдикционных ограничений Восточных Церквей в IV-V веках”, Материалы IX конференции *Oriente Lumen*, Society of St John Chrysostom Eastern Christian Publications. 2005. 87-103. Эриксон придерживается того же мнения: “Каково значение и применение слов ‘епископы вышеназванных епархий у варваров’? Во-первых, совершенно ясно, что они не означают неограниченной власти над епископами у варваров, где бы они не жили в диаспоре, как мы могли бы сказать сегодня. Это не означает власти над областями Верхнего Нила, которые не только прилегали к Египту, но и были евангелизированы из Египта, или же власти над областями восточнее, к которым применимы такие соображения. Во всех этих областях, надзор в вопросах, относящихся к рукоположению и церковному строю уже давно, со времён доникейской античности, принадлежал Александрии и Антиохии. Кроме того, при явной заботе о соответствии с ранее принятыми правилами, заметной в псифосе Халкидонского собора, вряд ли собор пытался модифицировать положения 2-ого правила I Константинопольского (II Вселенского) собора, на котором было заявлено, что «Церкви Божии у иноплеменных народов [en tois barbarikois ethnesi] должны быть управляемы по соблюдавшемуся донине обыкновению отцов”, Эриксон, 12.

[5] Прп. Никодим Святогорец, Кормило (Пидалион) духовного корабля Единой Святой Кафолической и Апостольской Церкви православных христиан, или Все святые и божественные каноны (Orthodox Christian Educational Society, 1957), 276.

[6] Митрополит Сардский Максим, Вселенский Патриархат в Православной Церкви: Изучение истории и канонов Церкви (Салоники: Патриарший институт святоотеческих исследований, 1976), 221-229.

[7] О. Джон Эриксон, “Организация, община, церковь: Размышления о православном приходском устройстве в Америке”, *Orthodox Theological Review* 48:1-4 (2003), 72. См. Также: Мэтью Нейми, “Миф о единстве”, *Orthodox History* (29 января 2018), <https://orthodoxhistory.org/2018/01/29/myth-of-unity/>.

[8] Г. Бартас, “Chez les Grecs Orthodoxes,” *Échos d'Orient* 68 (1908), 54-55. Опубликовано на английском под названием “Кто имел юрисдикцию над диаспорой в 1907 году?” *Orthodox History* (12 августа 2022), <https://orthodoxhistory.org/2022/08/12/who-had-jurisdiction-over-the-diaspora-in-1907/>.

[9] Оригинал на греческом опубликован в издании: Пол Манолис, *История Греческой Церкви в Америке в деяниях и документах*, Т. 1 (Ambelos Press, 2003), 310-315.

[10] Опубликовано в *Εκκλησιαστική Αλήθεια* 1922, 129-130.

[11] Опубликовано в *Εκκλησιαστική Αλήθεια* 1922, 218-220.

[12] Майкл Левеллин-Смит, *Ионический взгляд: Греки в Малой Азии, 1919-1922* (University of Michigan Press, 1973), 274.

[13] Ж. Лакомб, “Хроника Восточных Церквей”, *Revue des études Byzantines* 174 (1934), 230.

Источник: <https://mospat.ru/ru/authors-analytics/89748/>